

„О СПОСОБАХЪ УПРАВЛЕНІЯ ЛОШАДЬЮ“.

Изъ числа многихъ статей о наиболѣе рациональномъ способѣ управленія нашей строевой лошадью заслуживаетъ особеннаго вниманія статья г. Д. Д., помѣщенная въ № 11 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ. Въ этой статьѣ авторъ дѣлаетъ попытку примирить сторонниковъ уздечки и мундштука и предлагаетъ приборъ, который, по его мнѣнію, совмѣщаетъ въ себѣ и мундштукъ, и уздечку.

Послѣ перечисленія доводовъ pro и contra мундштука и уздечки, г. Д. Д., не высказывая объ нихъ своего мнѣнія, переходитъ къ грызелу.

По мнѣнію автора, грызело существующаго нынѣ образца, какъ трензельное (колѣнчатое), такъ и мундштучное, состоящее изъ двухъ круглыхъ брусковъ, соединенныхъ неподвижно дугою, не дѣйствуетъ равномерно на всю полость конскаго рта, представляетъ существенные недостатки. Для устраненія этого, онъ предлагаетъ грызело, состоящее изъ цѣпи мелкихъ, но прочныхъ, продолговатыхъ звеньевъ, покрытыхъ болѣе ими менѣе толстымъ слоемъ резины. Такое грызело, разлагая давленіе равномерно на языкъ и на десны лошади, безспорно имѣетъ преимущество надъ существующимъ нынѣ мундштучнымъ грызеломъ. Оно даетъ ей возможность уменьшить, при помощи языка, давленіе на десны, если они отъ строенія беззубаго края или отъ долгаго нажатія на нихъ едѣлаются очень чувствительными. Главную-же пользу отъ него нужно ожидать въ томъ, что лошадь не можетъ передать все его давленіе на одну какую-либо десну, поднявъ другую сторону грызела языкомъ, что вредно отражается на поводѣ. Что-же касается ожиданія въ уменьшеніи процентовъ намятки ртовъ, при вновь проектируемомъ грызелѣ, то едва-ли оно основательно. Трудно ожидать, чтобы резина на желѣзной цѣпочкѣ долго сохранялась во рту у лошади, а при порчѣ ея оголенные звенья необходимо должны набивать беззубый край.

Вообще-же процентъ набитыхъ ртовъ у насъ въ кавалеріи настолько незначителенъ, что едва-ли вызываетъ необходимость замѣны нынѣ существующаго прочнаго колѣнчатаго, грызеломъ весьма

сомнительной прочности и требующимъ большого вниманія и ухода. Оба они одинаково гарантируютъ отъ передачи языкомъ лошади всего его давленія на одну какую-либо десну.

Въ минувшую кампанію, въ нашей регулярной кавалеріи встрѣчались случаи наминки рта у лошадей; но это совпадало съ тѣмъ временемъ, когда, по неимѣнію готоваго фуража и недостатку времени, приходилось кормить лошадей немолоченными снопами ячменя и пшеницы или сухими галетами. Въ этомъ вѣроятіе всего должно искать главную причину наминки десенъ. Какой приборъ ни положи на десну, наколотую осью (усиками) колоса или сухарями, наминка почти неизбежна.

Далѣе авторъ, рядомъ длинныхъ математическихъ выводовъ, доказываетъ свойства мундштука-рычага 1-го рода, гдѣ точки скрѣпления повода и цѣпочки съ мундштучнымъ рычагомъ будутъ точками приложенія силъ, дѣйствующихъ въ одну сторону, а точки упора конскаго рта въ грызело будетъ точкой приложенія уравновѣшивающей силы. При этомъ, казалось-бы, совершенно достаточно воспользоваться готовыми выводами элементарной механики, дабы не заставлять читателя удаляться отъ главной цѣли разбираемой статьи.

Но дѣло не въ томъ, какъ доказать, лишь-бы доказательство это убѣдило насъ въ фактахъ, болѣе или менѣе важныхъ по своему вліянію на рѣшеніе разбираемаго нами вопроса.

Г. Д. Д. научно доказываетъ свойства мундштука и значеніе какъ абсолютной длины мундштучнаго рычага, такъ и относительной, его коромыселъ. Къ чему однако эти доказательства приводятъ автора? Только къ тому, что при проектированіи нашего форменнаго мундштука эти данныя были извѣстны, и вопросъ относительнаго размѣщенія точекъ приложенія силы сопротивленія и упора рѣшенъ въ немъ весьма удовлетворительно. Противъ такого размѣщенія точекъ авторъ не высказывается, но въ проектируемомъ имъ мундштукѣ точку скрѣпления грызела съ рычагами онъ поднимаетъ на $\frac{1}{4}$ дюйма къ точкѣ упора или прикрѣпленія цѣпочки къ рычагамъ, т. е. усиливаетъ коэффициентъ мундштучнаго дѣйствія, не мотивируя это никакими соображеніями.

Г. Д. Д. при этомъ упустилъ изъ вида, что мундштукъ, болѣе сильный по своему дѣйствию, требуетъ и болѣе искусной руки. Говоря о нашемъ форменномъ мундштукѣ, онъ вскользь упоминаетъ только о неудобствахъ дугообразной формы нижняго плеча и неподвижнаго скрѣпленія грызела съ мундштучными рычагами, какъ способствующихъ нарушенію симметричности мундштука.

При этомъ онъ не подтверждаетъ строго математическимъ выводомъ вреднаго вліянія этой несимметричности на поводъ, тогда какъ въ этомъ случаѣ такой выводъ былъ-бы не лишень интереса и нѣкоторой пользы для дѣла, при встрѣчающейся въ нашей кавалеріи величинѣ и приблизительномъ процентѣ несимметричности мундштуковъ.

Затѣмъ г. Д. Д., опять математическими выводами, при помощи тригонометріи и дифференціаловъ, доказываетъ, что «размѣръ полезнаго дѣйствія мундштучнаго повода опредѣляется будетъ чисто остеологическими данными, т. е. такимъ строеніемъ лошади, которое допускаетъ наибольшую возможную степень сбора». Положеніе вѣрное, если не принимать во вниманіе искусство сѣдока, понятное для каждаго кавалериста и не требующее доказательствъ.

Однако, если строго держаться той системы, чтобы на вѣру ничего не принимать, казалось, достаточно было-бы опять-таки воспользоваться готовымъ выводомъ механики—паралелограмомъ силъ, чтобы указать уменьшеніе полезнаго дѣйствія мундштука съ уменьшеніемъ угла, составляющагося направленіемъ повода съ осью мундштучнаго рычага.

Но положимъ даже, что наша кавалерія состоитъ изъ отличныхъ вѣдоковъ, и необходимый для мундштука сборъ зависитъ только отъ строенія лошадей, поступающихъ въ ремонтъ.

Къ чему-же приводитъ автора этотъ выводъ?

Разбирая сортъ лошадей, попадающихъ у насъ въ кавалерію, г. Д. Д. приходитъ къ тому заключенію, что далеко не всѣ изъ нихъ могутъ по своему складу взять мундштучный поводъ. Чтобы помочь этому неудобству, а главнымъ образомъ, какъ кажется, примирить поборниковъ мундштука и уздечки чѣмъ-нибудь среднимъ, онъ предлагаетъ вновь проектируемый или, вѣрнѣе, весьма мало видоизмѣненный мундштукъ «пелямъ», находящійся уже давно въ употребленіи.

Названный мундштукъ состоитъ изъ мундштучныхъ рычаговъ съ двумя парами колецъ для прикрѣпленія поводицъ (1), изъ грызела въ видѣ форменной нашей трензельки съ двумя колѣнцами и цѣпочки.

Въ этомъ мундштукѣ авторъ разбираемой статьи замѣняетъ колѣнчатое грызело цѣпочкой, обтянутой резиной, а цѣпочку, служа-

(1) Одна пара у нижнихъ концовъ мундштучныхъ рычаговъ, а другая—у соединенія съ ними грызела.

щую упоромъ мундштука,—ремнемъ, подбитымъ еще байкой. О грызель мы уже говорили; что-же касается замѣны цѣпочки ремнемъ, то это едва-ли можетъ играть какую-нибудь роль въ управленіи конемъ, между тѣмъ какъ цѣпочка болѣе надежна и имѣетъ достаточно гладкую поверхность, чтобы не производить рѣзкой боли. Последнее доказывается тѣмъ, что послѣ долгой ѣзды на мундштукѣ лошадь не боится прикосновенія къ тому мѣсту челюстей, гдѣ лежала цѣпочка, а напротивъ, любитъ его почесать. Отъ застоя-же крови не избавить и мягкій ремень.

Во всякомъ случаѣ эти оба мундштука построены на одной идеѣ соединенія въ его одномъ грызель мундштучнаго и трензельнаго, и потому свойства ихъ совершенно одинаковы. Нельзя не согласиться съ г. Д. Д., что подобнаго типа мундштуки имѣютъ преимущество надъ существующимъ нынѣ форменнымъ мундштукомъ—въ достиженіи болѣе ровнаго повода (грызело), въ сокращеніи времени выѣдки и возможности ставить въ строй не совсѣмъ оконченныхъ выѣзкою лошадей, а также позволяютъ съ большимъ успѣхомъ примѣняться къ дурноѣжимъ лошадямъ. Перечисляя эти достоинства мундштука «пелямъ», г. Д. Д. упустилъ изъ вида одно очень важное его неудобство: онъ не уничтожаетъ необходимости при застегнутой цѣпочкѣ или замѣняющемъ ее ремнѣ, въ отдѣльной трензелькѣ, т. е. въ третьей парѣ поводьевъ (!). Лошадь, которая по складу своему не можетъ взять мундштучнаго повода, видна и даетъ возможность предугадать раньше, чѣмъ сѣсть на нее, необходимость въ управленіи ею дѣйствіемъ грызела въ уголь рта. Въ такомъ случаѣ цѣпочка будетъ отстегнута и мундштукъ-пелямъ будетъ дѣйствовать, какъ простая уздечка, въ разрѣзъ губъ. Но каково будетъ положеніе всадника на лошади, по сложенію своему способной къ управленію мундштукомъ (у которой, слѣдовательно, цѣпочка будетъ пристегнута), когда она опрокинетъ голову и понесетъ его? Въ такихъ случаяхъ мундштукъ, безъ отдѣльной трензельки, обращается въ простой недоуздокъ, причѣмъ все усиліе сѣдока въ управленіи будетъ приложено подъ угломъ къ цѣпочкѣ, такъ какъ послѣдняя не позволитъ мундштучному грызелу перемѣститься въ уголь рта.

Лошадь, идущая въ весьма хорошемъ поводу и заносящая на каріерѣ, не составляетъ рѣдкости и въ нашей кавалеріи, не говоря уже о пугливыхъ, заносящихъ часто только отъ испуга. Для подобныхъ случаевъ и существуетъ у насъ отдѣльная трензелька. Слѣдовательно мундштукъ-пелямъ, не смотря на всѣ его хорошія качества, которыя подтвердились и на практикѣ во время минувшей турецкой

войны 1877—1878 г., не можетъ замѣнить нашего форменнаго мундштука съ отдѣльной трензелькой, благодаря отсутствію которой онъ можетъ быть примѣненъ только къ лошадямъ кроткимъ, всегда послушнымъ волѣ всадника. Казалось-бы, проще и удобнѣе допустить въ строю рядомъ съ мундштукомъ употребленіе простой уздечки для тѣхъ лошадей, которыя по складу своему не подходятъ къ требованіямъ мундштука. Но допустить употребленіе въ нашей кавалеріи уздечки рядомъ съ мундштукомъ едва-ли возможно, такъ какъ большая часть строевыхъ лошадей не беретъ правильнаго мундштучнаго повода не по остеологическимъ даннымъ, а просто по неумѣнью сѣдоковъ. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого, достаточно посмотреть въ манежѣ любой ремонтъ при постановкѣ его въ строй и тѣхъ-же лошадей годъ или два спустя.

При такихъ условіяхъ очень мало окажется у насъ лошадей, способныхъ сохранять въ строю достаточный для мундштучнаго повода сборъ.

Кто изъ эскадронныхъ командировъ будетъ тратить такія усилія, какъ это по необходимости дѣлается теперь, чтобы изъ новобранца сдѣлать кавалериста съ мягкой рукой и умѣлаго въ тонкомъ управленіи мундштукомъ, когда явится возможность поставить его въ строй съ несравненно меньшими усиліями и тратой весьма дорогаго въ кавалеріи времени? Наконецъ, строй, въ которомъ будетъ допущена хотя частью уздечка, потеряетъ уже свойство строя на мундштукахъ. Слѣдовательно, исключительное употребленіе въ кавалеріи мундштука, какъ кажется, не есть простая фантазія или желаніе достигнуть однородія, какъ заподозрилъ г. Д. Д.

Отказываясь отъ исключительнаго употребленія въ строю мундштука, гораздо проще отказаться окончательно отъ него, замѣнивъ его уздечкой, которая можетъ дѣйствовать въ зависимости отъ строевнн лошади на десны или въ разрѣзъ губъ. Но при этомъ является вопросъ, возможно-ли замѣнить въ кавалеріи мундштукъ уздечкой; вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ зависимости отъ свойствъ этихъ снарядовъ и отъ тѣхъ требованій, какія будутъ поставлены нашей кавалеріи какъ на полѣ битвы (тактическія), такъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій (стратегическія). На основаніи этихъ требованій придется рѣшать вопросы: какія преимущества даютъ уздечка и мундштукъ при ремонтірованіи, обученіи и пополненіи нашей кавалеріи какъ въ мирное, такъ и главнымъ образомъ въ военное время, насколько потребуется тонкое управленіе лошадью отъ кавалериста при исполненіи возлагаемыхъ на него задачъ и какой при-

боръ можетъ ему удовлетворить и, наконецъ, какой приборъ удобнѣе въ смыслѣ снаряженія. Строгое сопоставленіе этихъ требованій въ зависимости отъ ихъ важности должно рѣшить, на уздечкахъ или на мундштукахъ слѣдуетъ ѣздить нашей современной кавалеріи. Гдѣ роль ея важнѣе, внѣ поля битвы или на немъ,—рѣшить трудно; вѣрнѣе, въ обоихъ случаяхъ она важна, и значеніе кавалеріи не только не уменьшилось съ введеніемъ парѣзнаго оружія, а напротивъ, возрасло.

Важность развѣдокъ очевидна. Не трудно бить противника, когда знаешь, гдѣ онъ, въ какихъ силахъ и что затѣваетъ. Кто, какъ не кавалерія, долженъ указать пѣхотинцу, куда онъ можетъ смѣло бить внѣ опасности получить сдачу, а гдѣ долженъ и поосторониться. Но этого еще мало; та же кавалерія должна завязать глаза неприятелю, направить ударъ его въ пустую, заставить его раздробить свои силы для охраны фланговъ и тыла, изнурить его голодомъ, нравственно убить, поселить въ немъ убѣжденіе, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы онъ могъ считать себя внѣ опасности. Для того же, чтобы выполнить эту задачу и оправдать свое существованіе, кавалерія должна умѣть проходить возможно большія разстоянія и при этомъ не терять боевыхъ способностей, т. е. силы и ловкости всадника и коня какъ въ одиночномъ наѣздничествѣ, такъ и въ сомкнутомъ строю.

Не надо однако забывать, что и у противника есть также кавалерія; слѣдовательно, раньше всего нужно заставить ее бездѣйствовать, а для этого необходимо превосходить ее не только количествомъ, но и качествомъ.

Относительно количества вопросъ рѣшить не трудно. Если уздечка не позволитъ въ мирное время увеличить у насъ кавалерію, то въ военное она дастъ возможность чаще замѣнять испорченныхъ лошадей и гораздо легче пополнить въ нихъ убыль.

Вопросъ же о качествѣ разрѣшается не такъ легко, между тѣмъ какъ онъ-то и долженъ быть поставленъ на первомъ планѣ.

Рѣшеніе этого вопроса раньше всего приводитъ насъ къ выясненію качества уздечки и мундштука, какъ приборовъ управленія лошадью въ рукахъ нашего нынѣшняго кавалерійскаго солдата. Уздечка можетъ дѣйствовать какъ на десны лошади, такъ и въ разрѣзъ губъ, смотря по остеологическимъ даннымъ каждой особи. При дѣйствіи на десны, она отличается отъ мундштука только сравнительной слабостью дѣйствія, причемъ, какъ кажется, можно усилить ея дѣйствіе, усиливая строгость грызела. При дѣйствіи же въ разрѣзъ губъ, она рѣзко отличается отъ мундштука. Конь, опрокидывая голову, опу-

скаетъ спину, на которую и безъ того давить до восьми пудовъ, а при опущенной спицѣ онъ не можетъ постоянно подставлять зада и тѣмъ облегчать переда. Мундштукъ же, собирая коня, заставляетъ его поднять спину, какъ бы подставить ее подъ тяжесть, и, поднимая въ это время передъ, передаетъ центръ тяжести ближе къ заднимъ ногамъ. Мундштукъ, слѣдовательно, болѣе уздечки уравниваетъ коня (въ чемъ, впрочемъ, не соглашается съ нами г. Д. Д. стр. 125-я), а слѣдовательно и болѣе сберегаетъ его, но онъ требуетъ известнаго типа лошади. Выѣздка же на немъ лошади, неспособной по своему строенію дать сбора, ломаетъ ее, а цѣли не достигаетъ. Мундштукъ требуетъ значительно меньше силы отъ всадника для управленія конемъ и окончательно освобождаетъ правую руку, чѣмъ позволяетъ употребить большую силу для владѣнія оружіемъ, но въ то же время требуетъ и большаго умѣнья въ управленіи имъ, чѣмъ уздечка. Наконецъ, онъ требуетъ отъ всадника качества почти природнаго—мягкости руки, весьма трудно и не всякому дающагося обученіемъ и практикой.

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что мундштукъ, при соблюденіи требуемыхъ имъ условій отъ коня и всадника, имѣетъ важныя преимущества передъ уздечкой. Но имѣемъ ли мы достаточно средствъ для удовлетворенія всѣхъ его требованій какъ по складу коней, поступающихъ въ ремонтъ, такъ и по умѣнію сѣдоковъ?

Съ конскимъ составомъ нашей кавалеріи пока мириться еще можно; большинство лошадей можетъ дать удовлетворительный сборъ, хотя при этомъ приходится иногда предпочитать слабенькую, но известнымъ образомъ сложенную лошадь, дорогую при этомъ по цѣнѣ, крѣпкой, сильной и недорогой, но по сложенію не подходящей для ѣзды на мундштукъ. Умѣнье же сѣдоковъ заставляетъ желать очень многого. Нашъ кавалеристъ служитъ подъ знаменами пять лѣтъ и, являясь совершенно сырымъ матеріаломъ, въ этотъ короткій срокъ долженъ сдѣлаться кавалеристомъ на конѣ, пѣхотинцемъ въ пѣшемъ строю, минеромъ, піонеромъ, телеграфистомъ, развѣдчикомъ и проч. Теперь мало уже того, чтобы кавалеристъ умѣлъ ѣздить и въ сомкнутомъ строю бросаться въ атаку,—онъ долженъ умѣть ѣздить съ толкомъ, зачастую въ одиночку, безъ руководителя, а этому выучиться очень не легко.

Обученіе нашей кавалеріи, при сокращенномъ срокѣ, по необходимости перешло изъ манежа въ поле, гдѣ можно выучить безстрашно и неутомимо ѣздить, но достигнуть того умѣнья въ управленіи мундштукомъ, какого онъ требуетъ, въ шестилѣтній срокъ, едва-ли воз-

можно. При этомъ слѣдуетъ не забывать, что люди, поступающіе у насъ въ кавалерію, въ большинствѣ взяты отъ сохи или топора, руки которыхъ не могутъ легко поддаваться обученію въ короткій срокъ мягкому и тонкому управленію мундштукомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не могъ и возбудиться вопросъ о замѣнѣ мундштука уздечкой; тогда была полная возможность имѣть въ кавалеріи не только хорошихъ сѣдоковъ, но и порядочныхъ берейторовъ между простыми рядовыми: срокъ службы былъ больше и учить людей кавалеріи приходилось гораздо меньшему. Тогда можно было имѣть въ нашей кавалеріи мундштучный поводъ, требующій незначительной силы отъ всадника и сберегающій коня. Въ настоящее время, благодаря недостатку въ умѣлыхъ ѣздокахъ, мундштукъ нашей кавалеріи ломаетъ лошадей и требуетъ въ большинствѣ случаевъ весьма значительной физической силы для управленія имъ. При такихъ условіяхъ не будетъ ли уздечка болѣе рациональнымъ приборомъ для управленія лошадью; достаточно-ли уздечки для сомкнутого строя и можетъ-ли замѣнить при ней нагайку что либо, не требующее участія въ управленіи правой руки? На эти вопросы отчасти могутъ отвѣтить гвардейскіе и армейскіе донскіе казаки, входящіе въ составъ кавалерійскихъ дивизій. Говоримъ—отчасти, потому что лошади, которыя будутъ поступать и при уздечкѣ въ ряды драгунскихъ полковъ, значительно будутъ разниться отъ лошадей, на которыхъ выходятъ казаки на службу. Предположить-же, что лошадь сильная, хорошо выдержанная, энергичная и выѣзженная правильно на уздечкѣ не будетъ слушать этого прибора, какъ кажется, нѣтъ основанія, а умѣнья въ управленіи ею при помощи уздечки достигнуть несравненно легче.

Кубанскіе и Терскіе полки комплектуются зачастую молодыми казаками, которые до вызова на службу никогда не ѣздили верхомъ, и на второмъ-третьемъ году они достигаютъ изумительной ловкости въ управленіи конемъ при ѣздѣ въ одиночку, хотя, по условіямъ службы этихъ полковъ, въ нихъ на ѣзду очень мало обращается вниманія.

Слѣдовательно для одиночной ѣзды уздечка вполне удовлетворяетъ требованіямъ управленія конемъ. Что же касается до сомкнутого строя, то объ этомъ судить не беремся, но казалось бы, что хороший ѣздокъ на уздечкѣ будетъ пригоднѣе для него, чѣмъ плохой ѣздокъ на мундштукѣ. Между тѣмъ уздечка значительно облегчила бы вопросъ о ремонтіровании и пополненіи, въ военное время, нашей кавалеріи какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, облегчила бы обученіе людей ѣздѣ и тѣмъ дала бы воз-

можность удѣлить больше времени и вниманія другимъ отдѣламъ кавалерійскаго образованія, усилила бы алюры кавалеріи, облегчила бы кавалеристу быстро изготовляться къ бою и пожалуй отчасти сберегала бы лошадь во время отправленія дальнихъ развѣдокъ и сторожевой службы, допуская пользоваться всякимъ случаемъ накормить и напоить коня. Что же касается сбереженія его уравновѣшиваніемъ мундштука, то это достигается только въ тѣхъ весьма рѣдкихъ случаяхъ въ рядахъ нашей кавалеріи, когда лошадь идетъ подъ сѣдокомъ въ хорошемъ, правильномъ поводу.

Защитники мундштука высказываютъ, что между казачьими лошадьми встрѣчается на службѣ болѣе процентъ испорченныхъ лошадей, чѣмъ въ регулярной кавалеріи, причѣмъ указываютъ на бывшіе, но не существующіе уже теперь примѣры, — обязательнаго брака совершенно цѣльныхъ лошадей. При этомъ они упускаютъ изъ вида разницу въ сортѣ лошадей, поступающихъ въ ремонтъ, и лошадей, на которыхъ приходятъ на службу казаки, не говоря уже о разницѣ ухода за ней на службѣ какъ въ мирное, такъ главнымъ образомъ и въ военное время.

Мундштукъ безспорно имѣетъ важныя преимущества надъ уздечкой въ рукахъ умѣлыхъ, при обратномъ же условіи онъ только вредитъ и въ дѣлѣ сбереженія лошади, и въ дѣлѣ управленія ею.

Сортъ лошадей, поступающій у насъ въ ряды кавалеріи, становится все менѣе подходящимъ къ условіямъ выѣздки на мундштукъ, а умѣнья обращенія съ нимъ каждаго рядоваго достигнуть при пятилѣтнемъ срокѣ службы и при тѣхъ требованіяхъ отъ кавалериста, какія существуютъ теперь, положительно виѣ человеческихъ силъ. Итакъ по всѣмъ даннымъ, казалось бы пора намъ отказаться отъ мундштука и замѣнить его уздечкой. Она, необходимо, даетъ доступъ въ ряды нашей кавалеріи болѣе дешевымъ для дѣла лошадямъ, а людей сѣлаетъ каждаго въ отдѣльности вполне хозяиномъ своего коня.